

РОССИЙСКАЯ СОЦ.-ДЕМОКРАТИЧ. РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАНЪ РОССИЙСКОЙ СОЦІАЛЬ-
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

СОЦІАЛЬДЕМОКРАТЪ

LE SOCIAL-DÉMOCRATE

Organe Central du Parti Social-Démocrate Ouvrier en Russie

Контр-революція и буржуазія.

На аренѣ третьей Думы, на городских выборах (недавнее обновление состава городских дум) и особенно на страницах октябристской и правой печати начинается, как будто, принимать конкретныя очертанія столкновение двух правящих сейчасъ группъ. Для русскихъ марксистовъ въ этомъ столкновении нѣтъ ничего новаго, ни, тѣмъ паче, неожиданнаго. Наличие двухъ струй въ русской контр-революціи не могла остаться тайной для тѣхъ, кто не склоненъ былъ относить поражение перваго періода революціи за счетъ исключительно правительственныхъ репрессій и кому мѣшало усвоить эту упрощенную точку зрѣнія либераловъ и террористовъ марксистскій методъ анализа общественныхъ отношеній. Для политиковъ-марксистовъ контр-революція давала лишь дополнительную характеристику различнымъ общественнымъ группамъ, какъ онѣ сложились въ революціи.

Ни блокъ крѣпостниковъ-помѣщиковъ и промышленной буржуазіи не могъ ни въ малой степени поколебать нашего взгляда на несомнѣнно буржуазный характеръ русской революціи, ни тѣ тренія между контрагентами, которые выражаются въ томъ, что промышленная буржуазія какъ будто пытается оказать сопротивление наступлению «правыхъ» не можетъ измѣнить нашего представления о контр-революционной роли этой буржуазіи въ русской буржуазной революціи.

Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ извѣстныхъ слояхъ социал-демократіи, наиболѣе подавленныхъ разслабленной атмосферѣ контр-революціи и общественного упадка, конкретный анализъ общественныхъ отношеній уступаетъ мѣсто голой схематизации. На этой почвѣ въ нашей средѣ начинается опять обнаруживать жизнь тотъ «иллюзионизмъ», о которомъ писалъ К. Каутскій въ 3 № «С.-Д.-та». Схема—буржуазная революція подъ буржуазнымъ флагомъ—приведена опять въ дѣйствіе и во имя этой схемы тренія правыхъ и октябристовъ подъ перомъ с.-д.-скихъ иллюзионистовъ грозятъ покрыть для нихъ всю сложность современныхъ отношеній.

Ограничившись сведеніемъ пресловутаго «полѣвья» къ непрекращаемою для марксиста факту неизбежнаго столкновения развивающихся буржуазныхъ отношеній съ крѣпостнической политической надстройкой—это значитъ ничего не сказать. Болѣе того: это значитъ обнаружить полное безіліе мысли какъ разъ передъ тѣмъ пунктомъ, съ котораго собственно должно начаться обсужденіе конкретной политической обстановки и — въ связи съ ней — конкретныхъ задачъ рабочаго движенія.

Что въ основѣ русской революціи лежитъ указанное противорѣчіе буржуазнаго общества и крѣпостничества, что предварительное признание этой истины — есть единственный ключъ къ построению дѣйствительно-революціонной тактики — этой истинѣ равно столько же лѣтъ сколько русской социал-демократіи. И открытіе ее въ 1909 году специально по поводу иф-каго подобія перегруппировки въ иф-какомъ подобіи парламента — отнюдь не значитъ еще проявить образецъ политической прощупчивости и политическаго реализма.

И дѣйствительно, русскіе социал-демократы могутъ свободно предоставить «Слову» быть въ 909 году пророкомъ этой истины. Печіна о несомнѣнности крѣпостничества и буржуазнаго хозяйства, алианса — передвигавшая въ доктрину о призваніи русскихъ промышленниковъ къ дѣлу строительства новой Россіи, можетъ быть для идеологовъ національной промышленности крупнымъ теоретическимъ завоеваніемъ и можетъ казаться «Слову» совершенно достаточнымъ идейнымъ знаменемъ, съ которымъ можно пуститься въ русское политическое море.

Перевертываніе на все лады той же истины въ болѣе демократической ея формулировкѣ на страницахъ лѣвыхъ газетъ и въ политическихъ обзорѣхъ еженеблическаго типа «Современнаго Мира» — съ другой стороны — играетъ для послѣднихъ роль той тихой идейной гавани, куда причалила потрепанная революціонными бурями мысль демократической и рабоче-полюбой интеллигенціи. Въ эпоху пониженной политической активности въ этой мысли обь автоматическомъ столкновении буржуазныхъ и крѣпостническихъ элементовъ она нашла желанную снѣдь, подл которой пряталось и сознание собственного безілія и робкая надежда на лучшія времена.

Такъ въ современныхъ обстановкѣ вселенское эксплуататорство истины о неизбежномъ столкновении октябризма и феодализма стало для однихъ признакомъ прогрессирующаго политическаго самосознанія, для другихъ средствомъ загнѣть собственную разочарованность и безіліе собственной мысли возвести въ рангъ объективнаго разума исторіи. (См. «Голосъ С.-Д.-та» № 13 стр. 7).

Революціонная социал-демократія не можетъ ограничиться констатированіемъ этого основнаго, противорѣчія всей русской жизни за послѣдніе полѣвья. Именно потому, что признание этого противорѣчія является ключомъ къ пониманію всей жизни Россіи, начиная съ 60-хъ годовъ, что это противорѣчіе лежитъ въ основѣ предреволюціонной и революціонной эпохи въ такой же мѣрѣ, какъ и эпохи контр-революціи, — признание его легко превращается въ шаблонъ. Этотъ шаблонъ, привычный болѣе или менѣе искусно къ любой эпохѣ, всегда оправдываетъ себя. То же случилось и съ «полѣвьемъ». Первые же признаки его, легко были отнесены къ указанному противорѣчію; противорѣчіе, шикъ не отрицаемое не только въ средѣ марксистовъ но и въ средѣ либераловъ, было этимъ «полѣвьемъ» еще разъ легко подтверждено, шаблонъ самъ себя подтвердилъ... и оставалось сдѣлать лишь давно уже заготовленные шаблонные выводы: тѣвлющая буржуазія—признакъ буржуазной революціи, буржуазная революція немислима безъ полѣвья и ставшей во главѣ ея буржуазіи. Все благополучно!

Однако есть-же, что-либо новаго въ русской контр-революціи и во взаимоотношеніи ея силъ, кромѣ этого шаблона, вдругъ объявленнаго для ради важности «разумомъ исторіи»? Несомнѣнно!

Нова, прежде всего, та арена, на которой происходитъ столкновение «барчуковъ» Марковскихъ и «купцовъ» Гучковскихъ. Рѣзко выдѣлены, затѣны и тѣ границы, въ предѣлахъ которыхъ разгнѣвается столкновение. Свообразны поэтому и тѣ объективные результаты, которые могутъ вытечь изъ этого столкновения.

Послѣ-революціонная атмосфера, атмосфера, отличительными признаками которой даже на поверхностный взглядъ является неизбежное физическое истощеніе революціоннаго человѣческаго материала! по существу измѣнила процессъ приспособленія крѣпостническаго и полнѣйшаго государства къ современной формѣ хозяйственнаго развитія общества. Быстрое приспособленіе — послѣ революціи стало задачей дня, оформилось въ рѣзко-очерченную и сознательно-поставленную задачу, бросило старую власть на поиски за той общественной силой, которая именно какъ таковая, какъ классъ или группа могла-бы самодержавію справиться съ этой задачей. Самодержавіе нашло себѣ подобную опору во вѣтрочномъ теченіи изъ опредѣленныхъ слоевъ эксплуататорскихъ классовъ. Перебѣнчивъ въ непосредственной связи съ пережитой революціей механизмъ приспособленія, его методы и его размыты. Каждый шагъ на пути къ буржуазной монархіи сталъ шагомъ контр-революціоннымъ, рассчитаннымъ на преодоленіе революціи въ ея корняхъ и результатомъ и условіемъ каждаго такого шага становится, какъ отмѣчено, непосредственное физическое истощеніе населенія.

При такомъ положеніи нельзя ограничиться повтореніемъ, что крѣпостническое государство роетъ себѣ могилу, само насажая своихъ могилщиковъ — буржуазнаго отношенія. До сихъ поръ оно ничего не насажало, кромѣ злобы и ненависти. Этотъ результатъ попытки по-казанки дико продѣлать процессъ уравнишенія «политики» и «экономики» констатируютъ все не чисто-казанскіе, все «дѣловые», «хозяйственные» участники похода. И максимумъ политическаго разума этихъ элементовъ, максимумъ опыта вынесеннаго ими изъ соимѣстнаго похода выражается въ допущеніи имъ утвержденіи, что казанскіе методы, пожалуй, неспособны привести къ желательному рѣшенію вопросовъ. Было бы слишкомъ смѣло сказать, что среди октябристскихъ элементовъ политическій опытъ дошелъ уже до подобной высоты. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ основѣ того процесса, который переживаетъ теперь октябризмъ, лежитъ его выросшее недовѣріе въ благополучный исходъ «реформаторскихъ» потугъ нынѣшней власти. Въ октябристской, мирно-обновленческой печати, въ органахъ нашихъ промышленныхъ организацій изъ дня въ день повторяются жалобы на то, что реформа не выходитъ.

И дѣйствительно самодержавіе сдѣлало съ своей стороны все возможное, чтобы ясно продемонстрировать своему «хозяйственному» союзнику свою полную неспособность къ созданию «нормальныхъ» для буржуазнаго эксплуатированія рабочихъ массъ.

И вотъ октябристскій органъ выступаетъ съ жалобами на то, что законъ 9 ноября способенъ лишь еще болѣе сузить внутренний рынокъ. Гучковъ торжественно складываетъ всю свою за вѣдѣній «опорѣ» на правительство, а октябристская фракція въ дѣломъ объявляетъ «борьбу не на жизнь, а на смерть» правымъ.

Такъ въ рамкахъ контр-революціонной системы развертывается соревнованіе двухъ политическихъ группъ за главенство.

Та острота, которую сейчасъ приобретаетъ соревнованіе правыхъ и лѣвыхъ и которая въ дѣломъ рядѣ думскихъ инцидентовъ, а особенно на страницахъ газетъ, дошла до видности прямого разрыва, та напряженность этой борьбы, которая громче всего заявляетъ о себѣ въ октябристско-кадетскихъ пророчествахъ объ «ураганѣ» въ случаѣ «одолѣнія» правыхъ, показываетъ до какой степени выросъ въ глазахъ этихъ группъ вопросъ о методахъ контр-революціи. И эта острота и эта напряженность и эти ссылки на возможный «ураганъ» народной бури ясно указываютъ, что съ этимъ вопросомъ объ успешности реформы сверху уже связался и объективно и въ сознаніи дѣйствующихъ группъ вопросъ объ ихъ жизни и смерти. А это лишь знаменуетъ, что самъ успехъ поставленъ жизнью подъ большой знакъ вопроса. И въ этомъ-то фактѣ — подкладка взаимнаго ожесточенія и метанія. Въ такой моментъ, когда первые результаты контр-революціи «реформы» вызываютъ разочарованіе и недовольство въ капиталистической средѣ, думскіе столкновенья правыхъ и лѣвыхъ легко могутъ явиться косвеннымъ отраженіемъ общаго неутоляющаго положенія контр-революціи. И легко можно видѣть, что темъ внутренней борьбы въ контр-революціи отражаетъ степень этой неутоляемости.

И этимъ именно состояніемъ шансовъ контр-революціи объясняется, почему пресловутое «полѣвье» руководящихъ круговъ буржуазіи почти цѣлкомъ укладываетъ въ борьбу за Столыпина, т. е. именно за одну изъ формъ контр-революціоннаго построенія обновленной Россіи. Необходима была вся та сила страха и ненависти къ революціи, которая вынуждена буржуазіи 905-6 годами, чтобы всю свою борьбу за главенство связать со Столыпинымъ. Формула «Слова», которое зашло, что отставка Столыпина означала-бы полное крушеніе пути реформы сверху и этимъ вынуждала-бы «народный ураганъ», какъ единственный оставшійся способъ разрѣшенія всѣхъ вопросовъ, — эта формула говоритъ именно о томъ, что буржуазія, стоящая передъ народнымъ ураганомъ, охотно бѣдствуетъ въ плѣнъ правыхъ, и требуетъ только, чтобы этотъ плѣнъ былъ прикрытъ нѣкоторымъ «демократическимъ конституціонализмомъ».

Противорѣчивость положенія, когда смутное недовольство результатами Столыпинскихъ реформъ не можетъ извинить октябристовъ отъ отставанія той-же линіи Столыпина, отражаетъ лишь тотъ объективный фактъ, что контр-революціонная буржуазія неизбежно становится работъ крѣпостнической и полнѣйшаго самодержавнаго контр-революціи. И эта формула либо Столыпина, либо революціи — формула, которая охватываетъ все содержаніе политической жизни послѣднихъ недѣль, — для буржуазіи обозначаетъ отнюдь не лѣвѣе, а сознательную попытку примиренія со своимъ пораженнымъ крѣпостникамъ положеніемъ, ибо и для октябризма ясно, что Столыпина неизбежно, а не случайно.

Напомнимъ для характеристики этой атмосферы, что успехъ контр-революціонной «реформы» уже намѣренъ 5.000 вѣнскихъ и увеличеніе средняго числа ежедневнаго населенія тюрьмъ съ 85.000 въ 905 г. до 200.000 съ лишнимъ въ 909 г. Населеніе ссылки растетъ еще быстрее.

чашно связанъ правыми и рабъ «правыхъ». Это послѣднее настолько не тайна для октябристовъ, что сохраненіе Столыпина для нихъ есть продолженіе и закрѣпленіе того постояннаго торга и соглашательства съ правыми, которое составляетъ основу контр-революціоннаго блока. Несмотря на всю вѣдѣность разрыва, на всю фразеологию, сохраненіе этого блока — есть очередная задача октябризма и все «полѣвье» выражаетъ лишь ту оборонительную позицію, которую заняли октябристы, какъ только правые попытались перейти въ наступленіе противъ основъ этого блока. Нѣтъ ничего болѣе естественнаго, какъ то, что на удочку либеральной фразеологии октябризма моментально попалъ миллюновскій либерализмъ, уже успѣвший подсчитать количество голосовъ октябристско-кадетскаго центра, всего естественнаго, что «Слово» сугубо подчеркивало возможность примиренія «враждующихъ братьевъ» кадетизма и октябризма, но нѣтъ ничего болѣе обязательнаго для соц.-дем., какъ реалистическій учетъ того обстоятельство, что защита основъ контр-революціоннаго блока есть дѣйствительная позиція «лѣвѣющаго» октябризма.

Исторія контр-революціи, такъ-же какъ исторія революціи ясно показала, что для русской буржуазіи не мыслимъ другой путь къ ея обыванному царству буржуазной монархіи, кромѣ пути постепеннаго реформирования, болѣе или менѣе медленнаго перерожденія старыхъ формъ, перерожденія осуществляемаго сверху и изнутри. А подобный путь — есть путь порабошенія буржуазнаго развитія интересамъ Марковскихъ и Пуришкевичей, порабошенія октябристовъ — «правыхъ». Ставъ на этотъ путь, надо необходимо дойти до Столыпина, ибо Столыпина — это только воплощеніе единственной, реально-возможной въ Россіи реформы сверху. Остальное, кромѣ революціи, утопія.

Въ этихъ предѣлахъ легко умѣщаются споры и соревнованіе правыхъ и лѣвыхъ, но за эти предѣлы не можетъ выйти не только октябристская, но и кадетская мысль. И это — объективные границы лѣвѣнія. Но въ сущности указанныя границы — границы контр-революціонной реформы сверху — борьба, соревнованіе и конкуренція правыхъ — крѣпостническихъ и лѣвыхъ, буржуазныхъ элементовъ не только мыслима и допустима. Она неизбежна и составляетъ характернѣйшій признакъ, объективное условіе всякой реформы сверху. Не только историческіе примѣры, но мало-мальски внимательный анализъ условій всякаго постепеннаго приспособленія старой власти къ новымъ условіямъ существованія общества — показываетъ, что подобная борьба и ридомъ съ этимъ давированіе старой власти между соперничающими элементами составляютъ «душу живу» подобнаго процесса. Построить поэтому непосредственную связь между внутренней борьбой различныхъ элементовъ контр-революціи и нарастающимъ революціоннаго кризиса, въ первой увидѣть необходимое условіе второго — позволительно только тѣмъ, кто вопреки всему, отрицаетъ всякое приспособленіе патриархальной монархіи къ новымъ хозяйственнымъ отношеніямъ, кто характеристикѣ и анализу этого процесса противопоставляетъ характеристикѣ темпѣреннаго самодержавія, какъ болѣе крѣпостническаго, чѣмъ оно было до революціи.

И внимательное отношеніе къ типу и характеру специально третьюдмскихъ столкновений легко подтверждаетъ ихъ характеристику, какъ столкновений присущихъ процессу развертыванія системы реформъ сверху, и очень далеко отстоящихъ отъ той плоскости, гдѣ идетъ процессъ народнаго кризиса революціоннаго. Дѣйствительно, кромѣ отмѣченной уже выше роковой черты этихъ трений, заключающейся въ томъ, что ея ареной служитъ стремленіе лѣвыхъ къ сохраненію сегоднѣшней, Столыпинской формы контр-революціи, другимъ признакомъ этой борьбы является полное нежеланіе и полная объективная неспособность этихъ лѣвыхъ парализовать попытки правыхъ какими-либо реальными мѣрами. «Высшая» политика, политика «сферы», закулисная интрига и, въ концѣ концовъ, на дѣлѣ приспособленіе къ правымъ (см. пренія и голосованія по бюджету народнаго просвѣщенія, см. ст. въ «Голосѣ Москвы», органѣ Гучкова и лѣвыхъ) октябристовъ съ расписываніемъ своей превалирующей надъ ролью правыхъ ролью въ подавленіи революціи, голосованія и расписыванія имѣвшие мѣсто въ самый разгаръ борьбы съ правыми — вотъ единственные методы, находящіеся въ рукахъ лѣвѣющихъ союзниковъ правыхъ. Единственное реальное средство парализованія правыхъ — достояние отчасти сознания, по совершенно выведенное ихъ предѣловъ политической игры лѣвыхъ — разрушеніе того фундамента, экономическаго и политическаго, на которомъ вырастаетъ роль правыхъ, помѣщиковъ находите въ допустимыхъ средствахъ борьбы. И не только потому, что подобное разрушеніе — обозначаетъ революцію, — если бы дѣйствовало только этотъ мотивъ можно было-бы при желаніи «недопустимости» сейчасъ отмѣченную объяснить недостаточнымъ еще развитіемъ противорѣчій и видѣть въ этомъ «недопустимости» временную ограниченность, которая будетъ превзойдена развитіемъ данной группы.

Нѣтъ недопустимости дѣйствительной борьбы съ аграріемъ диктуется лѣвѣющему октябризму объективными условіями другого порядка. Послѣднее на экономическій и политическій фундаментъ силъ крѣпостниковъ для октябризма обозначало бы подрывъ собственныхъ основъ. Ихъ экономическое господство въ деревнѣ есть тотъ тормазъ для развитія чисто буржуазныхъ отношеній, который придаетъ всему этому развитію наиболѣе выгодный для даннаго слоя буржуазіи характеръ. Уничтоженіе этого тормоза обозначало бы не только уничтоженіе крѣпостнической кабалы, но и снѣну господства данной группы буржуазіи другой, болѣе развитой, болѣе демократической. Такъ и въ политической области радикальное уничтоженіе искусственно-созданной силы и вліянія Марковскихъ и Пуришкевичей, «барчуковъ» повело бы за собой гибель тѣхъ политическихъ формъ, въ которыхъ возможно господство «купцовъ» Гучковскихъ.

Вотъ эта-то связанность и переплетенность интересовъ передъ лицомъ радикальной чистки, вызывая соревнованія и тренія, диктуетъ и тѣ методы этой борьбы, которые обозна-

1 На этой точкѣ зрѣнія стоитъ «Голосъ С.-Д.-та», утверждающій въ статьѣ тов. Дана, что «только столкновеніе ея (октябристской буржуазіи) съ крѣпостниками сдвинетъ съ мѣста застоявшуюся политическую жизнь Россіи» (№ 13 стр. 8).

болше явное представители правого крыла соц.-де
въ предисло- товъ для борьбы съ «синдикализмомъ»
, 1895 г., въ тоже чувствуетъ потребность опереться

5200445

за 60 лѣтъ, протекающихъ со времени появленія Коммунистическаго Манифеста, это лучше всего иллюстрируется тѣмъ фактомъ, что всюду, гдѣ рабочее дѣ-

Маркс и Энгельс долгое время ожидали, что марксообразная демократия, по крайней мере в начале революции, будет поддерживать ее, как это было в революции 1848 года и даже в 1871 году в Париже. Когда политические вожди демократии и ее партия разругались эти ожидания, мы, марксисты, все еще продолжали надеяться на то, что нам удастся привлечь значительные слои самих марксообразных и мелко-крестьянских масс к нашим революционным целям. Такая надежда — указание Гаусеки — оказалась еще в одной из собственных статей 1893 года, но еще более ясно выражение она нашла себя у Энгельса в предисловии к «Классовой борьбе во Франции», 1895 г.

представители правого крыла соц. дем., т. Л. Сло-
товъ для борьбы съ «синдикализмомъ» — Каутс-
въ тоже чувствуетъ потребность опереться на К. Мар-

Между тем Ангельс тогда же, в 1895 г., писал Каутскому по поводу упомянутого предисловия следующее: «Мой текст предисловия значительно пострадал в результате цензурных опасений наших германских друзей, но мне пришлось покончить

Получено 10.05.1988 г. 10.05.1988 г. 10.05.1988 г. 10.05.1988 г. 10.05.1988 г.

читателей, что: 1) я теперь формально выхожу из вашей редакционной коллегии; в 2) фликтики не принимали участия во всех работах уже с декабря 1998 года.

Готовый к услугам Г. Пехлянов.

Желева, 26 мая (нов. ст.) 1999 г.

Редакционная коллегия Г. С.-Д. была утверждена П. К. в правах партийной группы в составе 5 товарищей, в том числе тов. Пехлянова.

специально подобранных людей. Поступило Общере. Конференция шла доклады и опыты дискуссии... дискуссия без конца. Къ марту мѣсяцу понемногу, наконецъ, все успокоилось. Руководство работой поста провалилось вала на себя Врем. Исп. Ком. Не многое ей досталось въ наслѣдіе отъ товарищескихъ кляузажъ! Опу-

организация была страшно подорвана. Всякую жалобу слухи о «провокациях». Чуть не ежедневно указывали на признаки провокаций; назывались цены. Дезорганизация была почти полная. В силу необходимости часть старых местных работников принуждена была временно утратиться перед деорганизацией. Стопоставлением В. Н. К. было рекомендовано товарищам привлекать всякого распухающего неосновательные и неправ...

Отозвать рабочих крушение, и отдавать работу из-за отсутствия пока мирно признавать за организационную задачу, а не за профсоюзную. Именно тогда стихали и случаи с провокатором и Вр. М. Ком. могла признавать за восстановительные организации. Задача была не в том, чтобы в них, а в некоторых районах, была создана русская власть. Выпущенная кружка некому месту. Националистический стиль, стиль. В некоторых Петербургских организациях не было достаточно средств, в некоторых рабочих. Организации не могли принимать, кроме общегородской работы, работать одновременно еще и в других районах, в проф. союз. Конечно, при такой раздробленности и недатации стилей поставились серьезные организационные и бытовые проблемы. Однако, Метал. стили

Своими силами не было чуждым ни трудое, между тем проф. ссылались тоже требовали от партии руководителей, а взять так-то было неоткуда. Под жёсткое отчаяние. При таких условиях была проведена кампания протеста против смертной казни. Вр. Н. К. Ком. выступила и провела те партийных и беспартийных рабочих организационных темиз о смертной казни.

почтово-телеграфная забастовка, имевшая м
дель до второй, только что закончившейся по

миограф, который печатался от имени И. К. во районных техниках. Къ счастью, миографы имѣются почти во всѣхъ районахъ. Свѣдѣнство охранки передъ м.е.м. приняло неважные размѣры. Всѣ революцiонныя организаціи, кромѣ нашей, да-

[illegible][illegible]

наделения для изучения и распространения научных достижений. Партийная пресса подчас не ставит в отрыв от действительности, что часто не достижимо для рядовых партийных ячеек, плохо отличает, на некоторых даже наивысших постах, плод отивающего сашаика, допустим. Стало ли, по себе, даже, что-то, своего далеко не всегда можно заметить. А при настоятельном подходе даже и тогда, когда отступили материальные, даже-е, кадри партийна, работающего должны состоять и отчасти состоять уже из раз работ.

Определенно чувствуется необходимость создания местной газеты: но тутъ опять большое затрудненіе съ финансовой стороны.

бросается въ глаза въ район

Определенно чувствуется необходимость создания местной га-

еты; но тугъ осятъ большое затрудненіе съ финансовой стороны.

